

"АЛЛАЙТ, я не неразумный человек. Я надеюсь, что вы дадите мне объяснение, обоснованное объяснение", - вздохнув, сказал Ян Луцзя, оглядывая зал, который был весь в трещинах. "Подождите. Сначала я отремонтирую этот зал и поставлю ограничения, чтобы другие не смогли услышать, о чем мы будем говорить". "...". Ся Цзеки сидела на троне и безмолвно смотрела на Ян Луцзя. После этого правила времени и пространства закружились в воздухе, а трещины на стенах, полу, потолке и всём, что находилось в зале, постепенно вернулось к своему прежнему виду. ТУМП! ТУМП! Когда Ся Цзеки увидел, что он сделал, его сердце чуть не выбило из груди. "Вот так", - сказал Ян Луцзя, похоже, довольный тем, что сделал. Ся Цзеки, как Святой, естественно, знал, что только что происходило на его глазах. Это были правила!

Это означало, что Ян Луцзя больше не был в Императорской сфере. Если говорить еще понятнее, то Ян Луцзя вообще никогда не был в царстве Императора Богов. Просто его культивация была чем-то подавлена, иначе он не смог бы попасть в Долину Богов из-за ограничений, окружающих это место. Кроме того, правила, которыми он управлял, были чрезвычайно сложны. Его правила владения мечом, по сути, были на миллионы световых лет дальше, чем у Ян Луцзя. Когда человек становился Святым, он осознавал, что в мире существуют правила, благодаря которым он становится таким, какой он есть. Например, правила жизни поддерживают жизнь людей. С другой стороны, правила смерти могут проявиться, когда человек или живое существо умирает, но для Да Сишэня, как особого случая, правила смерти присутствовали в изобилии. Легенды говорят, что это было связано со смертью создателя. В результате возникла Чистка Смерти, о которой ему рассказывал отец.

Неважно, что правила были очень сложными, и почти никто не мог их постичь. Даже самим Святым это было трудно сделать. А этот, казалось бы, молодой человек просто случайно использовал правила времени и пространства. Более того, время и пространство всегда были легендарными или высшими правилами, которые мог понять только один из миллиарда. Видя, как Ян Луцзя управляется с правилами, словно для него это пустяк, Ся Цзеки защемило сердце. Он и сам когда-то сравнивал себя с подобным монстром. Как бы то ни было, теперь он был уверен, что Ян Луцзя что-то задумал в Долине Богов, поэтому у него не было другого выхода, кроме как войти туда. Но каковы были его мотивы? Зачем ему понадобилось проходить все эти процедуры, чтобы попасть туда, если он уже был достаточно силен, чтобы управлять Да Сишэнем? Это было поистине загадочно. Но Ся Цзеки никогда не узнает, о чем думал Ян Луцзя в этот момент. Для Ян Луцзя правила, которые он мог контролировать, были самыми обычными.

Он особенно не мог объяснить, но эти правила были одними из самых слабых, по крайней мере, немного выше тех, которые он обычно использовал в Да Шэнхоу. В конце концов, чем выше была сфера, тем более высокие правила требовались для ее работы. Однако был один недостаток. Независимо от того, насколько высоко он постиг эти правила, он мог использовать их только на определенном уровне для Да Сишэня. Другими словами, он был подавлен, что делало его неспособным использовать эти правила, когда прошло уже несколько часов. В отличие от Да Шэнхуа, где он мог оживлять мертвых, используя сложные правила времени. "Я уверен, что это недоразумение", - сказал Ян Луцзя, глядя на Ся Цзека глазами, пронизывающими до костей. "Вы можете отпустить мою марионетку Металли. Он не нападет ни на кого из ваших охранников. Просто верни его мне". Ся Цзеки подсознательно вздрогнул, но все же послушно кивнул. Когда он уже собирался передать свой приказ по голосовой связи, в его голове неожиданно раздался голос отца.

"Он был тем, о ком я рассказывал вам и Ся Хуа. Это один из факторов, пересекающихся с судьбой Да Сишэня. Я думаю, что он был подавлен Волей царства, но я знаю, что оно относилось к нему как к чужаку. Я это чувствую". "Чужак?" Ян Луцзя прервал

его, заставив Ся Цзека чуть не подпрыгнуть от испуга. "Посторонний?" Яну Луцзя эта информация показалась весьма неприятной. "Вы слышали наш разговор?" Ян Луцзя закатил глаза и скрестил руки. Вскоре в воздухе позади него с помощью ци материализовался деревянный стул. Усевшись на него, он скрестил ноги и пронзительно посмотрел на Ся Цзека. "Неужели это недостаточно очевидно?" Но внутри Ян Луцзя ругал себя за неосторожность. Он должен был сдерживаться от лишних слов. Если бы он так поступил, то мог бы и дальше подглядывать за их разговором. Увы! Он снова поступил слишком неосмотрительно.

Выпустив легкий кашель, он позвал: "Владыка городского дворца, вы можете выйти. Я знаю, что вы ранены. Если бы у меня было намерение убить вас, я бы уже сделал это. Не знаете ли вы о местонахождении моих спутников?" Ся Чжигуан появился в зале, но на этот раз с ним было еще два человека. Одна из них была женщина с холодным взглядом, а второй - мужчина средних лет, лицом похожий на первого. "Простите меня за то, что я не сразу появился, господин", - сказал Ся Чжигуан, слегка наклонившись вперед. От этой сцены у Ся Цзека онемела кожа головы. Ведь все это время он почитал своего отца. Видеть, как его отец подчиняется другому человеку, было для него очень унижительно. Увы! Что он мог сделать? Есть ли кто-то сильнее этого молодого человека? "Повелитель города Айс?" пробормотал Ян Луцзя. "Понятно. Видя, как вы все трое собрались, да еще и двое святых, кажется, что в Да Сишене произойдет что-то грандиозное".

Когда он это сказал, разум Ян Луцзя уже пытался узнать у Фортуниеля о местонахождении Лонг Гуана, Фэн Хуана и Брауни. Несмотря на то, что система была несколько нерабочей, он все же попытался извлечь из нее хоть какую-то информацию. "Хозяин, из-за подавления сферы я не могу работать в полную силу. Я прошу хозяина использовать любые вещи, которыми ранее владел Длинный Гуан. С их помощью вы сможете отследить его ауру, а хозяин сам разберется с уединенным местом, где сейчас находятся ваш второй ученик Фэн Хуан и Брауни". "Вы не можете помочь мне найти их?" скептически спросил Ян Луцзя. "Но почему ты мне не сказал?" Фортуниель ответил: "О чем, хозяин?" "О том, что они попали в плен? Ты должен был дать мне задание, как в случае с сестрой Фэн Хуана или когда Линь Диюй была в опасности". Ян Луцзя начал сомневаться в надежности Фортуниеля.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3154548>